

У молодого человека была мягкая и нежная внешность, с приятными бровями и глазами, которые улыбались с легким блеском.

Сердце Цзинь Вана сразу же дрогнуло, как будто по нему тихонько ударили маленьким молоточком, вызвав мелкую рябь внутри.

Цзинь Ван сжал пульсацию в сердце и небрежно сказал: "Разве Гу не сказал тебе раньше, чтобы ты ел самостоятельно? Ты же прекрасно понимаешь, что это задержит Гу с решением государственных дел".

Улыбающиеся глаза Е Шу опустились, в них появился намек на нервозность. Он поджал губы и сказал низким голосом: "Но... но всегда нужно есть. Я слышал, что Ваше Величество с полудня заняты государственными делами и не ели. Как ваше тело может выдержать это?"

"Ты беспокоишься о Гу?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу опустил голову, на его лице появились следы красноты. "Мое сердце горит для Вашего Величества, поэтому, естественно, я беспокоюсь".

Цзинь Ван неподвижно смотрел на него, видимо, оценивая подлинность этих слов.

Через некоторое время он позвал Е Шу. "Хорошо, иди сюда".

Е Шу послушно подошел. Цзинь Ван одной рукой убрал многоярусную коробку с едой, а другой заключил Е Шу в объятия.

Цзинь Ван нежно погладил его по длинным волосам и спросил: "Ты пришел сюда вот так?".

Е Шу сделал вид, что не понимает. "Разве в этом есть что-то плохое?"

"Распускать волосы - это пренебрежение приличиями перед дворцом".

Е Шу невинно сказал: "Но я не знал".

"Гу оставил тебе дворцовую служанку".

"Мне не нравится, как они причесываются", - Е Шу достал из кармана нефритовую заколку и сунул ее в руку Цзинь Вану. "Я хочу, чтобы Ваше Величество помогли мне завязать волосы".

С тех пор как Цзинь Ван взошел на трон, никто еще не осмеливался заставлять его делать такие вещи. Он сжал заколку и рассмеялся. "Е Шу, у тебя много наглости".

Е Шу и Цзинь Ван на мгновение посмотрели друг на друга, когда глаза первого слегка сузились и вспыхнули от потери. "Тогда забудь об этом... Мне просто приснился сон, и я вспомнил, что когда я был молодым, Ваше Величество всегда завязывало мне волосы".

Говоря это, он попытался забрать нефритовую заколку из рук Цзинь Вана.

Однако Цзинь Ван внезапно сжал его руку и крепко сжал нефритовую заколку.

"Ваше Величество?"

Выражение лица Цзинь Вана полностью опустилось, а его голос стал холодным: "Е Цянь, ты, кажется, думаешь о том, чтобы испытать Гу на прочность. Гу советует тебе прекратить это, и чем скорее, тем лучше".

Ресницы Е Шу слегка дрогнули, и он не решился ответить.

Он действительно проверял его.

Цзинь Ван вел себя очень противоречиво. Он относился к Е Шу со всем возможным вниманием и снисхождением из-за его отношений с первоначальным владельцем. Но когда Е Шу заводил разговор о прошлом и подхалимничал перед ним, он всячески сопротивлялся.

Как будто он не хотел, чтобы Е Шу упоминал об этом.

Е Шу не знал, о чем думает этот человек, и поэтому мог только попытаться рискнуть. Но, похоже, на этот раз его игра зашла слишком далеко.

Мысли этого императора собак было очень трудно угадать.

Внушительная манера Цзинь Вана больше не была мягкой; его красивые брови и глаза несли на себе отпечаток холодного убийственного намерения, как у настоящего дракона, которого коснулись обратной чешуи, и он наконец-то обнажил клыки.

Он сжал челюсть Е Шу одной рукой, заставляя его смотреть прямо на него. "То, что Гу хорошо к тебе относится, не дает тебе права на беззаконие. То, что думает Гу, не имеет к тебе никакого отношения, и это не то, что ты можешь исследовать".

"На протяжении многих лет никто из тех, кто осмеливался угадывать мысли Святого, не добился хорошего конца".

"Е Шу, у тебя только одна жизнь. Не играй с собой".

Атмосфера в императорском кабинете внезапно стала очень тяжелой.

Е Шу посмотрел в глубокие глаза и опустил взгляд. "Этот субъект понял, и в будущем не посмеет так поступать".

Цзинь Ван разжал руку, оставив два красных следа на щеках Е Шу.

Е Шу потянулся и потер их, пробормотав: "Ваше Величество, разве мы не можем нормально поговорить? Ваша хватка причиняет мне боль".

В такой момент он все еще не забывал вести себя мягко.

Проведя с Цзинь Ваном больше месяца, он уже не в первый раз видел такое отношение со стороны собеседника. Этот человек мог открыто отнести его в свою спальню и выгнать в следующую секунду за то, что что-то не понравилось.

Правитель безжалостен. Как бы Цзинь Ван ни ухаживал за ним, он не будет настолько глуп, чтобы думать, что это от чистого сердца.

Говоря откровенно, этот собачий император воспринимает его лишь как средство для удовлетворения своей похоти.

Хорошо воспитанный инструмент, действительно, не должен делать ничего лишнего.

"Не могу", - видя покорность Е Шу, выражение лица Цзинь Вана, конечно же, немного смягчилось. "Ты не сможешь вспомнить, если Гу не сделает этого. Мало того, Гу также должен наказать тебя".

Е Шу спросил, "Как наказать?".

Цзинь Ван опустил глаза и ничего не сказал.

Цвет лица молодого человека был еще немного бледным, а его костяные холодные руки, которые он только что схватил, были признаками хрупкости. Цзинь Ван на мгновение задумался, взял со стола книгу и бросил ее в руки Е Шу, сказав с нескрываемым неодобрением: "Гу хотел бы наказать тебя. В этом дворце существуют сотни видов наказаний. Ты можешь выбрать себе то, которое выдержит твое паршивое тело".

Е Шу открыл книгу, добросовестно прочитал несколько страниц, а затем с сожалением покачал головой. "Похоже, что таких нет".

Это тело действительно было паршивым. Е Шу боялся боли и был напуган до смерти. Если бы Цзинь Ван действительно подверг его пыткам, его легко было бы убить.

Но Цзинь Ван ни в коем случае не хотел его смерти. Он рассмеялся и сказал: "Значит, Гу не может тебя наказать?".

Е Шу попробовал: "Тогда как насчет того, чтобы... я продолжал быть вашим должником?"

Цзинь Ван безразлично сказал: "Должен то, должен это. Ты все больше и больше должен Гу".

"Но что еще можно с этим поделать", - голос Е Шу был теплым и мягким. "Если этого субъекта замучить до смерти, кто будет служить Вашему Величеству?"

Цзинь Ван на мгновение растерялся.

Через некоторое время он улыбнулся и поднял руку, кончиками пальцев нежно поглаживая край губ Е Шу. "Этот твой рот такой сладкий. Гу это нравится".

Обычно, когда этот человек говорил что-то подобное, это означало, что он был прощен.

Сердце Е Шу затаенно ликовало, и он уже собирался заговорить, но услышал, как Цзинь Ван добавил: "Гу еще только предстоит увидеть, насколько сладок он должен быть для оральных услуг".

"....."

"??????" Оральные? Что за черт????!

Е Шу напрягся, почти не притворяясь кротким, и сказал нетвердым голосом: "...Ваше Величество, этот субъект еще не научился этому".

"Тогда учись", - губы Цзинь Вана приподнялись, под глазами мелькнула насмешка. "Гу верит в тебя".

-

Когда свет в императорском кабинете постепенно померк, Гао Цзинь постучал в дверь. "Ваше Величество, слуги пришли пополнить запасы ламп".

Изнутри не последовало никакого ответа.

Через несколько мгновений раздался приглушенный голос Цзинь Вана: "Войдите".

Гао Цзинь провел нескольких дворцовых служанок с лампами в императорский кабинет. Они раскрыли лампы и заменили их новыми фитилями. Гао Цзинь подошел к столу с несколько озадаченным выражением лица.

При свете лампы молодой правитель выглядел очень красивым, но у корней его ушей странным образом проступал малиновый оттенок.

Он поднял голову и холодно спросил: "Что это?".

"Отвечая Вашему Величеству, этот покорный слуга вспомнил, что молодой господин, кажется, пришел в императорский кабинет, как же так?"

По возвращении в императорский дворец было неудобно обращаться к Е Шу как к премьер-министру. К этому добавлялся тот факт, что он еще не был женат, поэтому сначала нужно было обращаться к нему как к молодому господину.

Как только голос Гао Цзиня упал, Цзинь Ван внезапно закашлялся, его брови слегка нахмурились, а взгляд стал неопишимо странным.

Гао Цзинь стоял близко, и краем глаза невольно бросил взгляд под стол.

Стол в императорском кабинете был покрыт длинной шелковой скатертью, но в данный момент край этой шелковой скатерти был странно подшит участком простой одежды, казавшейся знакомой.

Гао Цзинь внезапно вспомнил о чем-то, и его лицо мгновенно покраснело.

Глаза Цзинь Вана потемнели. Он стиснул зубы и холодно сказал: "Отступайте. Уходите, уходите".

"Да!" Гао Цзинь не посмел медлить и быстро отступил вместе с дворцовыми служанками, державшими лампы.

Дверь императорского кабинета закрылась. Цзинь Ван сузил глаза и сделал длинный вдох, прежде чем расстелить шелковую ткань на столе.

Молодой человек стоял на коленях под столом, его дыхание было неровным, а глаза,

подернутые водянистым туманом, с негодованием смотрели на Цзинь Вана.

Цзинь Вана спровоцировал этот взгляд, в его затылке появилось оцепенение. Он поспешно поднял Е Шу и поднес чашку с чаем к его рту. "Прополощи рот".

Е Шу послушно сделал это, и с горьким выражением лица сказал: "Вы слишком много".

Цзинь Ван сказал: "Кто слишком много, ты вызвал Гу то.....".

Цзинь Ван сделал паузу.

Он не ожидал, что Е Шу будет так нервничать. Когда Гао Цзинь заговорил, зубы Е Шу задрожали от страха, что на самом деле... на самом деле...

...В двух словах, это была длинная, длинная история.

"Кто был тем, кто впустил людей!" Е Шу был ошеломлен способностью этого человека делать необоснованные встречные замечания, и пожаловался хриплым голосом: "Кроме того, мы четко договорились не выпускать его внутрь! Неужели есть такой правитель, который никогда не отступает от своего слова?!"

"Ладно, это была ошибка Гу", - Цзинь Ван заключил мужчину в объятия и пригладил его волосы. "Может ли Гу все же загладить свою вину перед тобой?"

"Как может считаться устное возмещение? Можете ли вы вернуть все обратно, когда сделаете это в следующий раз?"

"Это....."

Глаза Е Шу были красными. "Что, вы все еще не насытились?"

"Гу не..." Цзинь Ван ничего не мог с этим поделать и беспомощно сказал: "Что бы вы ни попросили, Гу выполнит".

Цзинь Ван отставил чай в сторону и посмотрел на многоярусную коробку с едой, которую принес Е Шу. "Все уже остыло. Гу попросит кого-нибудь приготовить еще. Ты должен что-нибудь съесть".

"Я не буду есть", - Е Шу потерял живот и слабо сказал: "Ваше Величество и так дало мне слишком много, чтобы есть что-то еще".

Цзинь Ван сделал паузу на мгновение, прежде чем понял, что он имел в виду. "...Кхм!"

Е Шу посмотрел на редкие красные уши Цзинь Вана и от души рассмеялся, держась за живот. "Хахаха, это Ваше Величество краснеет? Значит, у Вашего Величества тоже бывают такие времена. Действительно...!!!"

Цзинь Ван не выдержал и закрыл свой шумный рот.

Через несколько мгновений слуга, стоявший на страже у императорского кабинета, увидел, как Его Величество, правитель государства, открыл дверь и спокойно вынес за воротник простого молодого человека.

..... Затем Его Величество наградил его и отправил в императорском паланкине обратно в свою опочивальню.

<http://bllate.org/book/14246/1258596>